

Цянь Дацзинь без умолку болтал об Эксе, брызжа слюной и оживленно жестикулируя, словно эти сплетни помогали ему хоть на миг забыть о тревогах.

Лю Цзе не стал его останавливать, молча слушая, как этот мужчина средних лет разглагольствует о делах их компании. Все вокруг прислушивались: кто-то просто из любви к сплетням, а кто-то — пытаюсь выудить полезную информацию.

— Так чем именно занимается ваша компания? Можешь прояснить? — Лю Цзе, так и не поняв за долгое время, кем работает этот человек, наконец не выдержал и задал прямой вопрос.

— Энергетическая, наверное... Да, точно, компания новой энергетики. Довольно перспективная, специализируются на чистой энергии без загрязнений, — Цянь Дацзинь почесал затылок, пытаюсь вспомнить. Честно говоря, он уже сам толком не помнил, просто в голове засело, что компания связана с энергетикой.

Остальные разочарованно выдохнули. Мужик столько времени молот язык, а ничего дельного не сказал — сплошная трата времени. Лю Цзе, который поначалу даже проявил интерес к компании, тоже приуныл. Новая энергетика? Вряд ли это пригодится.

Взглянув на часы, он увидел, что уже восемь тридцать шесть. До начала рабочего дня оставалось меньше получаса, и Лю Цзе поторопил тех, кто еще не закончил завтрак: пора было уходить. Копия только началась, сложность была невысокой, и он не ждал никаких неприятностей.

Но как назло... хаос разразился еще до того, как он договорил.

Беда случилась не за их столом, а за соседним. Раздался глухой хлопок, и Лю Цзе почувствовал, как на лицо попало что-то теплое. Брызги крови и ошметки плоти разлетелись до самого их стола. Парню в очках не повезло: на линзе прилип глаз, с которого еще свисали нервные волокна. Белый белок, черная зрачок, а по краям — сплошная сетка лопнувших сосудов.

— Твою мать, что за хрень?! — Ван Цян, парень с крашеными волосами, схватился за стул, осыпая всех проклятиями, но с места так и не сдвинулся.

Спустя несколько секунд столовую огласили пронзительные, несмолкающие крики. Соседний стол буквально взорвался — в самом прямом смысле слова. Люди в панике разбежались, один из тех, кто сидел ближе всего к эпицентру, превратился в кровавое месиво, его одежда пропиталась алой мерзостью.

— Уходим, не лезьте не в свое дело, — скомандовал Лю Цзе, призывая остальных не глазеть на происходящее.

В обычное время кто-нибудь обязательно полез бы поглазеть на труп, но сейчас это кровавое месиво вызывало лишь первобытный ужас. Верхняя часть чьего-то тела взорвалась, а нижняя так и осталась лежать на полу. Пол превратился в ковер из крови, ошметков плоти и внутренностей.

Появились сотрудники в строгих костюмах. С каменными лицами, вооружившись швабрами, вениками и моечными машинами, они принялись убирать останки, словно подобное здесь было в порядке вещей. В столовой кричали только игроки, а те самые сотрудники, которые еще минуту назад ели и смеялись друг с другом, не выказали ни тени испуга. Это стало лучшим подтверждением пропасти между ними и местными NPC.

□Рассудок -10□

Холодный системный голос прозвучал в головах игроков, ставших свидетелями взрыва и подавшихся панике. Всего-то сто очков рассудка, а из-за того, что кто-то лишний раз взглянул на труп, десять очков как не бывало.

Когда они вышли из столовой, всех еще колотило от страха. Некоторым не повезло — на лицах так и остались пятна теплой крови, которые никак не оттирались. Как живой человек мог так внезапно взорваться? Ведь еще минуту назад столовая казалась таким безопасным местом...

— Привыкайте. Тот человек, скорее всего, нарушил правила и получил наказание. Запомните это, — Лю Цзе воспользовался случаем, чтобы проучить непослушных новичков. — Не проявляйте самостоятельности и не думайте, что сможете найти лазейки в правилах.

Увидев смерть, даже Ван Цян, который до этого пытался бунтовать, притих и временно подчинился указаниям Лю Цзе. Завтрак прошел без дальнейших происшествий, и группа, дрожа от страха, благополучно добралась до Исследовательского института Солнечного света.

Войдя внутрь, они обнаружили, что в холле уже собрались люди. Видимо, до начала рабочего времени вход в рабочие зоны был закрыт. Экса, которая отделилась от группы раньше, сидела на диване в зоне ожидания, лениво попивая кофе и читая газету. Она вела себя так, словно компания была ее домом.

— Эй, Сяо Ай, ты пришла раньше, расскажи, что тут к чему? — Цянь Дацзинь, как обычно, потянулся к знакомому лицу, ничуть не смущаясь недавних событий. Он плюхнулся рядом с Эксой, и под весом его массивного зада диван заметно просел.

— Рабочее время еще не началось, распределения заданий не было, — Экса бросила взгляд на электронные часы на стене: 8:53.

Все, кто толпился в зале ожидания, были такими же, как она — игроками, еще не получившими назначений. На этом разговор иссяк. Цянь Дацзинь, не зная, куда деть руки, снова завел пустую болтовню:

— Газета интересная? Сяо Ай, а кофе здесь как?

— Пойдет. Вкус у всего одинаковый, разницы нет, — холодно ответила Экса, не отрывая взгляда от газеты и даже не пытаясь посмотреть на собеседника.

Газета пожелтела, типографская краска расплылась, дата была неразборчива, но рекламные объявления читались четко:

□Технологии нанорегенерации получили широкое применение: наука человечества достигла новых высот!□

(Лекарства для лечения тела развиваются с немыслимой скоростью, но лекарств для лечения души не существует.)

□Лучшее средство для лечения психики? Наши технологии подарят человечеству новое будущее!□

(Нет никаких лекарств для лечения психики, есть лишь кристаллы греха, вызывающие зависимость.)

□Научные исследования доказывают: лоботомия эффективно лечит психические заболевания, делая ваших буйных детей послушными и кроткими.□

(Такое лечение заставляет каждого хранить молчание, включая тех, кто, не жалея себя, отказывается молчать.)

□Присоединяйтесь к нам, наши исследования обладают безграничными возможностями изменить будущее человечества!□

(Мы — грешники... Совершили непростительные грехи. Можно ли простить сто преступлений ради одного доброго дела?)

Под каждым рекламным лозунгом виднелись кроваво-красные пометки, сделанные твердым почерком с острыми штрихами. Цянь Дацзинь тоже заглянул в газету. В его поле зрения черные чернила внезапно стали красными, а искривленные символы сложились в понятные ему слова:

Присоединяйся к нам! Присоединяйся к нам! Присоединяйся к нам! Присоединяйся к нам!
Присоединяйся к нам! Присоединяйся к нам! Присоединяйся к нам! Присоединяйся к нам!

Если не присоединишься, умри! Умри, умри, умри, умри, умри, умри, умри, умри!!!

Он вздрогнул от испуга, и диван под ним снова закачался.

<http://bllate.org/book/20812/2092431>